

Антон Шеховцов

Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина¹

*«Говорят, что ты можешь, вооружившись своей наукой,
сжечь розу и затем возродить ее из пепла.
Позволь мне быть свидетелем этого чуда.
Вот о чем я тебя прошу,
и я отдам тебе мою жизнь без остатка»².*

Введение

Фраза, процитированная в эпиграфе к данной статье принадлежит Иоганну Гризебаху, незадачливому кандидату в ученики Парацельса. Гризебах сомневался в возможностях своего учителя и просил его явить чудо, чтобы уверовать в великие магические силы алхимии. Этот вымышленный рассказ, принадлежащий перу выдающегося Хорхе Луиса Борхеса, окончился разочарованием для несостоявшегося адепта: Парацельс отказался принять «жизнь Гризебаха без остатка» и не стал показывать ему магические фокусы. Чудо, о котором просил нерешительный ученик, является, вероятно, одним из наиболее знаменитых алхимических опытов и известно как воскрешение (палингенез) розы. Эта «Магическая Операция» (или же, пользуясь родным языком Парацельса, «*magische Operation*») была изящно описана британским ученым Исааком Дизраэли в его основном труде «Курьезы литературы»: «Эти философы сжигали цветок, а затем с помощью

---

¹ Данная статья является расширенной и исправленной русскоязычной версией статьи: Shekhovtsov A. The Palingenetic Thrust of Russian Neo-Eurasianism: Ideas of Rebirth in Aleksandr Dugin's Worldview // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2008. Vol.9. №4. P. 491-506. На английском языке статья доступна через Интернет-сайт <http://www.informaworld.com>. Статья написана на основе доклада, прочитанного на Первом региональном европейском конгрессе Международного совета исследований Центральной и Восточной Европы, прошедшего 2-4 августа 2007 г. в Берлине, ФРГ. Автор благодарен Андреасу Умланду, который организовал в рамках Конгресса секцию «Русский правый экстремизм II: природа идеологии Александра Дугина» и сделал полезные замечания к рабочей версии данной статьи. Я также благодарен Роджеру Гриффину за важные методологические советы, а также Мэтью Фельдману и Ане Белен Соаж за общую поддержку.

² Борхес Х.Л. Роза Парацельса // Борхес Х.Л. Сочинения в трех томах. Т. 2. М., 1997. С. 543.

кальцинирования отделяли соли от его праха, который затем помещали в стеклянную фиалу. В нее добавляли химическую смесь до тех пор, пока содержимое не принимало голубоватый призрачный цвет. Тлен, возбужденный теплом, взлетал вверх, принимая свою изначальную форму. Разделенные части симпатически соединялись и каждая из них возвращалась на свое предопределенное место. Мы ясно видим, как появляется стебель, листья и бутон: это бледный призрак цветка медленно восстает из пепла³.

Данная статья анализирует менее романтическую версию палингенеза, а именно социо-политический палингенез «этно-культурного сообщества», который является центральным элементом доктрины Александра Дугина. Несмотря на то, что эта доктрина отличается от «Магической Операции» как по форм(ул)е, так и по содержанию, обе идеи возрождения являются символически связанными, о чем речь пойдет ниже.

В течение последних нескольких лет политическая деятельность Александра Дугина, лидера Международного евразийского движения, оказалась в центре внимания нескольких десятков научных исследований⁴. Сочинения Дугина стали объектом внимательного препарирования, если не сказать деконструкции. Многочисленные работы — с различной степенью академической убедительности — представляют его как проводника фашистских и ультранационалистических идей, геополитика, «традиционалиста», социолога или же специалиста по истории религии. Такое академическое внимание представляется оправданным, учитывая ту роль, которую играет Дугин в общественно-политической жизни Российской Федерации. В политическом мейнстриме он получил известность в 1998 году, когда его назначили советником председателя Государственной Думы Геннадия Селезнева. В 2001 году Дугин создал Общероссийское политическое общественное движение (ОПОД) «Евразия», которое в 2002 году было преобразовано в одноименную партию. В середине 2003 года Дугин был исключен из пар-

---

³ Disraeli D. A Second Series of Curiosities of Literature: Consisting of Researches in Literary, Biographical, and Political History; of Critical and Philosophical Inquiries; and of Secret History. Vol.III. London, 1824. P. 16. Также о палингенезе и алхимии см. Secret F. Palingenesis, Alchemy and Metempsychosis in Renaissance Medicine // *Ambix*. 1979. Vol.26. №2. P. 81-92.

⁴ Отметим лишь некоторые: Umland A. Der «Neoeurasismus» des Aleksandr Dugin. Zur Rolle des integralen Traditionalismus und der Orthodoxie für die russische «Neue Rechte» // *Macht – Religion – Politik. Zur Renaissance religiöser Praktiken und Mentalitäten (Edition DISS., Vol.11)* / Ed. by V. Jäger, J. Link. Münster, 2006. P. 141-157; Он же. Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten // *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 2004. Vol.33. №4. P. 437-454; Höllwerth A. Das sakrale eurasische Imperium des Aleksandr Dugin. Eine Diskursanalyse zum postsowjetischen russischen Rechtsextremismus (Soviet and Post-Soviet Politics and Society, Vol.59). Stuttgart, 2007; Ingram A. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // *Political Geography*. 2001. Vol.20. №8. P. 1029-1051; Mathyl M. The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-Fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space // *Patterns of Prejudice*. 2002. Vol.36. №3. P. 62-76; Laruelle M. Aleksandr Dugin: A Russian Version of the European Radical Right? // *Kenan Institute Occasional Papers*. 2006. №294; Shenfield S. Dugin, Limonov, and the National-Bolshevik Party // S. Shenfield. *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk, 2001. P. 190-219.

тии за нарушение устава, но в конце того же года стал во главе Международного «Евразийского движения» (МЕД). В Высший Совет МЕД входят такие известные политические фигуры, как Эдуард Кокойты, президент Республики Южной Осетии; Александр Торшин, вице-спикер Совета Федерации; Асламбек Аслаханов, советник Президента РФ; и некоторые другие. В настоящее время Дугин является известным политическим комментатором, который по всей видимости оказывает значительное влияние на общественное мнение в России, так как он часто выступает в телевизионный «прайм тайм» и публикуется в авторитетных газетах. Дугин также занимает должность профессора на социологическом факультете Московского государственного университета⁵.

В настоящей статье мы не ставим цель предложить радикально новое обозначение доктрины Дугина, но надеемся внести определенный вклад в ее научное понимание как разновидности фашизма. Многие исследователи отмечают эклектизм дугинской идеологии, которая представляется комбинацией противоречивых и несовместимых идей. Элан Ингрэм считает, что сочинениям Дугина характерны «противоречия и путанность, из-за которых его работы отчасти не поддаются традиционной интерпретации или же связному резюмированию»⁶. В недавней статье, посвященной евразийству и российской политике, Парадорн Рангсимапорн охарактеризовал Дугина как «политического хамелеона, который адаптирует свои взгляды к актуальной обстановке»⁷. В нашей статье мы исходим из противоположного предположения, согласно которому общественно-политическая доктрина Дугина является по-своему последовательной и целостной.

С теоретической точки зрения, это допущение основывается на том, что, если различные — даже на вид противоречивые — идеи сознательно интерпретируются в терминах одного или нескольких компонентов идеологического ядра фашизма, то ни их частные, отдельные значения, ни их явная несовместимость в качестве единой концепции не имеют значения большего, чем целостность компонента(ов), который(ые) они усиливают. В данном случае можно привести известное иезуитское изречение «Цель оправдывает средства», чтобы фигурально продемонстрировать тот факт, что слабость (иррациональность, непоследовательность или просто бессмысленность) аргументов можно не принимать во внимание, если они, в качестве инструментов убеждения, используются для подтверждения того или иного постулата, даже несмотря на то, что это подтверждение может иметь значение только для адептов «политической религии», которой является фашизм⁸. Такой подход согласуется с тезисом Жоржа Сореля, который ут-

---

⁵ Подробнее о Дугине и МЕД см.: Международное евразийское движение // Кожевникова Г., Шеховцов А.В. и др. Радикальный русский национализм / Сост.: А. Верховский, Г. Кожевникова. М., 2009. С. 270-280.

⁶ Ingram A. (сноска 4). P. 1034.

⁷ Rangsimaporn P. Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia // Europe-Asia Studies. 2006. Vol.58. №3. P. 381.

⁸ О фашизме как политической религии см.: Gentile E. The Sacralization of Politics in Fascist Italy.

верждал, что «только миф в своей целостности является единственно важным: части мифа представляют интерес лишь постольку, поскольку обнаруживают основную идею»⁹. Таким образом, здесь мы внимательно проанализируем различные темы и тенденции в доктрине Дугина, в качестве составных частей еще более крупного компонента, а именно палингенетического мифа, который является неотъемлемой частью любой разновидности фашистской идеологии.

Концептуальная структура

Концептуальная структура данного исследования основывается на работах Роджера Гриффина. Он был не первым ученым, который ввел понятие «палингенеза» в сферу общественных наук в целом и исследований фашизма в частности, однако именно он стал первым политологом, который пришел к выводу, что палингенетический миф является важнейшим элементом фашизма. Сам фашизм он определяет как «род политической идеологии, мифическим ядром которого — в различных модификациях — является палингенетическая форма ультрационализма»¹⁰. Важно отметить, что палингенетический миф как таковой не является по существу фашистским. В другом месте Гриффин объясняет, что «концепция воскрешения, палингенеза, нового цикла возрождения и обновления, наступающего после того, что представляется необратимым линейным процессом разрушения, распада или смерти, является мифологическим архетипом человечества»¹¹. Примеры палингенетических мифов хорошо известны: Феникс, восстающий из пепла, воскрешение Иисуса Христа или уже упомянутый алхимический опыт по восстановлению сожженной розы¹². В качестве архетипа, палингенез рассматривается Гриффинем в социологическом смысле: согласно идеологам фашизма, члены нации (расы или другого реального или воображаемого сообщества) должны подвергнуться радикальной трансформации, которая превратит их в «новых людей». Таким образом, палингенетическая трансформация сообщества

Cambridge, 1996; Он же. *Le religioni della politica: Fra democrazie e totalitarismi*. Rome, 2001; Он же. *The Sacralisation of Politics: Definitions, Interpretations and Reflections on the Question of Secular Religion and Totalitarianism // Totalitarian Movements and Political Religions*. 2000. Vol.1. №1. P. 18-55; Он же. *Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // Totalitarian Movements and Political Religions*. 2004. Vol 5. №3. P. 326-375.

⁹ Sorel G. *Sorel: Reflections on Violence* / Ed. J. Jennings. Cambridge, 2002. P. 117. Курсив в оригинале.

¹⁰ Griffin R. *The Nature of Fascism*. London, 1991. P. 26.

¹¹ Griffin R. *Fascism // New Dictionary of the History of Ideas* / Ed. M.C. Horowitz. New York, 2005. Vol.2. P. 795.

¹² О палингенетическом мифе в религиозных традициях см. прежде всего: Элиаде М. *Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость*. СПб., 1998.

предполагает «социальную инженерию», реализация которой возможна лишь при установлении тоталитарного режима¹³.

Интерпретация понятия палингенеза Гриффином напоминает концептуализацию этого же понятия Иммануилом Кантом. Будучи жестким критиком революций, в своих «Основах метафизики нравственности» (1797) немецкий философ писал о том, что палингенез является «переходом к лучшему [государственному] устройству..., которое требует нового общественного договора, по отношению к которому старый договор (ныне отмененный) не имеет никакой силы»¹⁴. Для Канта одним из негативных аспектов палингенеза было то, что палингенетическая трансформация общества неизбежно «производится не по закону, а людьми, которые действуют как толпа»¹⁵.

Кроме «нового начала» слово «палингенез» имеет еще одно важное значение. Как показывает Гриффин, данный термин используется в смысле «"нового рождения", приходящего на смену периода ощущаемого упадка»¹⁶. Ховард Уильямс также подчеркивает то, что фаза распада предшествует обновлению: «рождение новой структуры возможно лишь по факту смерти старой. В создании новых форм ни один элемент существующей структуры использоваться не может»¹⁷. Таким образом, архетип палингенеза предполагает не только радикально новое начало или возрождение, но и предварительное «лиминоидальное» («пограничное», см. далее) состояние распада, упадка, хаоса или даже уничтожения той структуры, которая затем должна быть воскрешена и обновлена. Эта интерпретация концепции палингенеза является основой данного исследования, которое призвано высветить отдельные палингенетические темы в рамках дугинской идеологии, объединенные в целостный палингенетический миф, присущий фашистской доктрине Дугина.

Для того, чтобы объяснить сущность процесса этого объединения и, таким образом, показать логику комбинации и рекомбинации на вид противоречивых идей, нам понадобятся три вспомогательные теоретические концепции, значение которых было подробно раскрыто в последней крупной работе Гриффина —

---

¹³ См. Гриффин Р. Палингенетическое политическое сообщество: переосмысление легитимации тоталитарных режимов в межвоенной Европе // Вопросы философии. 2006. №12. С. 51-63. Доступно по адресу: <http://www.shekhovtsov.org/translations/RogerGriffin-PalingeneticCommunity.pdf> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

¹⁴ Kant I. *The Metaphysics of Morals*. New York, 1996. P. 112.

¹⁵ Там же. Интересно отметить, что в контексте фашистского тоталитаризма начала XX века, движущей силой которого был мобилизационный секулярный миф палингенеза, тезис философа XVIII века перекликается с известным высказыванием Ханны Арендт: «Только толпу и элиту можно привлечь энергией, содержащейся в самом тоталитаризме». См. Арендт Х. *Истоки тоталитаризма*. М., 1996. С. 451. О взглядах Канта на палингенез также см.: Williams H. *Metamorphosis or Palingenesis? Political Change in Kant* // *Review of Politics*. 2001. Vol.63. №4. P. 693-722.

¹⁶ Griffin R. (сноска 10). P. 36. Курсив в оригинале.

¹⁷ Williams H. (сноска 15). P. 700.

«Модернизме и фашизме»¹⁸. Первые две концепции, лиминальность (*liminality*) и лиминоидальность (*liminoidality*), появились в антропологических теориях Арнольда ван Геннепа, а их дальнейшей разработкой занимались Виктор Тернер и Морис Блох. Согласно этим авторам, любое изменение социального статуса человека сопровождается обрядом перехода, который состоит из трех особых фаз: 1) отделение, т.е. изъятие индивидуума из его/ее группы; 2) лиминальность или лиминальная фаза, когда статус индивидуума является неопределенным, нестабильным, ни старым, ни новым; 3) вхождение индивидуума в его/ее новую группу. Данный обряд перехода происходит не ради самого индивидуума — он нужен общественному организму в целях собственного преобразования в рамках ритуализированного циклического процесса рождений, бракосочетаний и смертей¹⁹. Лиминальную фазу можно рассматривать как наиболее важную часть обряда, так как именно во время нее «индивидуумов питают метафизические энергии, не доступные в "обычной" реальности, и, таким образом, они заряжают общество трансцендентностью после своего символического возвращения в него»²⁰. Тернер и Блох выделяли два типа переходных стадий — лиминальную и лиминоидальную. Если лиминальная стадия относится к человеку, который исполняет обряд перехода в процессе восстановления общества, то лиминоидальный переход относится к революционной трансформации самого общества, которое «переживает кризис настолько глубокий, что оно не может сохранить и восстановить себя посредством собственных символических и ритуальных ресурсов»²¹. Поэтому за лиминальной фазой следует обретение индивидуумами новых социальных статусов в рамках прежнего общества, восстанавливающего свой статус-кво, в то время как в контексте лиминоидальной стадии полностью отменяется прежний «общественный договор», а само старое общество упраздняется, уступая место новому.

Заключение нового «общественного договора» можно расценивать как адаптацию общества к лиминоидальным условиям глубокого кризиса. Когда то или иное сообщество воспринимает ситуацию, в которой оно находится, как лиминоидальную, то в его коллективном мировоззрении — или «лабиринте» (*mazeway*), в терминах Энтони Уоллеса²² — начинают происходить радикальные изменения. Сообщество порождает «пророка», т.е. человека, разрабатывающего концепцию нового общества, реализация которого должна произойти после про-

---

¹⁸ Griffin R. *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. New York, 2007. См. в особенности главу 4 «A Primordialist Definition of Modernism». Перевод Введения на русский язык доступен по адресу: http://www.shekhovtsov.org/translations/Griffin-Modernism_and_Fascism-Aufbruch.html (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

¹⁹ Там же. P. 102-104.

²⁰ Там же. P. 104.

²¹ Там же. P. 104-105.

²² Wallace A. *Mazeway Resynthesis. A Biocultural Theory of Religious Inspiration* // *Transactions of the New York Academy of Sciences*. 1956. Vol.18. №7. P. 626-638. Он же. *Revitalization Movements* // *American Anthropologist*. 1956. Vol.58. №2. P. 264-281.

хождения лиминоидальной стадии. Так как «пророк» не может создать новый порядок «с нуля», он или она комбинирует различные идеологические компоненты, взятые как из традиционной, так и «неогенной» символических систем, объединяя их в новый «лабиринт», который затем навязывается или предлагается сообществу. Эта реакреация «здоровых элементов» прошлого и «новых изобретений» настоящего получила название «лабиринтного ресинтеза» (*mazeway resynthesis*)²³, который и является нашей третьей вспомогательной теоретической концепцией. Она обозначает комбинирование различных и порой несовместимых идейных элементов в процессе создания нового мировоззрения, которое является попыткой новаторской адаптации к лиминоидальной ситуации на пути общества к социо-политическому и культурному палингенезу, за которым должно последовать установление нового порядка.

Исследование «лабиринта» Александра Дугина представляется непростой задачей, учитывая природу переплетенных палингенетических идей, которые понижают его неоевразийскую доктрину и включают в себя широкий ряд «ресинтезированных» идей возрождения — от чисто социо-политических и идеологических до эзотерических и «интегрально-традиционалистских». Это «вавилонское смешение», по всей видимости, является результатом неспособности Дугина отличать сферу человеческого знания от обскурантизма: «Мне очень многие говорят..., зачем смешивать политику и метафизику. Я полагаю, что темы, которые мы затрагиваем, не являются ни только лишь метафизическими, ни только лишь индивидуальными, ни только лишь мистическими, ни только лишь политическими»²⁴. Данная «карта лабиринта» представляется запутанной, равно как и обманчивой, поэтому даже такой опытный ученый, как А. Джеймс Грегор, который не признает фашистскую природу анализируемой доктрины, утверждает, что «дугинские идеи включают в себя весь спектр концепций — от оккультных до абсурдных», и предлагает согласиться с определением Дугина как фашиста только при условии, что он будет одновременно называться «мистиком, оккультистом, суфийским мудрецом, самураем, неоевразийцем, "новым социалистом" и "консервативным революционером"»²⁵. Слабым местом подхода Грегора является то, что он изолирует отдельные темы, эксплуатируемые Дугиным, который, в свою очередь, считает их не изолированными, но усиливающими друг друга в процессе создания нового идеологического синтеза. Вне всяких сомнений, тема самураев не появилась бы в работах Дугина, если бы не личность Юкио Мисимы, японского крайне правого милитариста, который безуспешно планировал фашистский государственный переворот в Японии в 1970 году. Аналогичная ситуа-

²³ Griffin R. (сноска 18). P. 105-106, 108.

²⁴ Дугин А. Угроза гомункула // Дугин А. Философия традиционализма. М., 2002. С. 622.

²⁵ Gregor J.A. Once again on fascism, classification, and Aleksandr Dugin // *Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right (Soviet and Post-Soviet Politics and Society, Vol.35)* / Ed. R. Griffin, W. Loh, A. Umland. Stuttgart, 2006. P. 496.

ция со всеми другими определениями, которые Грегор саркастично применяет к Дугину. Например, представляется очевидным, что интерес Дугина (невнимательный и по большей части претенциозный) к суфизму объясняется следованием не столько аутентичному «интегрально-традиционалистскому учению» французского суфия Рене Генона, сколько его интерпретации (или даже его извращенной версии), предложенной Юлиусом Эволой и европейскими «новыми правыми». (Последние — так же как и Дугин — использовали искаженную интерпретацию суфизма для разработки идеологических построений, которые так или иначе классифицируются как фашистские)²⁶. Что касается восприятия Дугиным консервативно-революционных идей, то их следует рассматривать в контексте военного национализма Эрнста Юнгера или теоретического наследия Армина Молера, который «признавал, что нацизм был интегральной частью консервативной революции»²⁷. Красноречивый сарказм Грегора и постоянное смешение Дугиным очевидно противоречащих друг другу сфер политики и метафизики определяют, в некотором роде, методологическую стратегию, используемую в данной статье. Здесь мы анализируем отдельные палингенетические идеи, которые составляют целостный секулярный палингенетический миф, свойственный дугинской доктрине. В эвристических целях мы выделим политические и метафизические темы, привлекаемые Дугиным для обоснования своей идеологии, и рассмотрим некоторые особенности, свойственные им. Данный подход не подразумевает изоляцию различных палингенетических идей, но призван продемонстрировать единое значение, лежащее в их основе.

---

²⁶ Вопрос об инструментальном использовании Дугиным «интегрально-традиционалистской» тематики подробно рассматривается в Shekhovtsov A., Umland A. Is Aleksandr Dugin a Traditionalist? «Neo-Eurasianism» and Perennial Philosophy // *The Russian Review*. 2009. Vol.68. №4. P. 662-678. Об Эволе см.: Sheehan T. Myth and Violence: The Fascism of Julius Evola and Alain de Benoist // *Social Research*. 1981. Vol.48. №1. P. 45-73; Drake R. Julius Evola and the Ideological Origins of the Radical Right in Contemporary Italy // *Political Violence and Terror: Motifs and Motivations* / Ed. by P. Merkl. Berkeley, 1986. P. 61-89. О европейских и, в частности, французских «новых правых» см.: Кабешев Р. «Новые правые» на марше: Франция... далее везде? Н. Новгород, 1999; Bar-On T. Where Have All the Fascists Gone? Aldershot, 2007; Griffin R. Between Metapolitics and Apoliteia: The Nouvelle Droite's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the «Interregnum» // *Modern & Contemporary France*. 2000. Vol.8. №1. P. 35-53; Spectorowski A. The New Right: Ethno-regionalism, Ethno-pluralism and the Emergence of a Neo-fascist «Third Way» // *Journal of Political Ideologies*. 2003. Vol.8. №1. P. 111-130. О фашизме Дугина см.: Уmland А. Фашист ли доктор Дугин? Некоторые ответы Александра Гельевича // *Forum.msk.ru*. 2007. 20 июля. Доступно по адресу: <http://forum.msk.ru/material/society/365031.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

²⁷ Griffin R. (сноска 26). P. 39.

Общественно-политическое возрождение России

Согласно Эдуарду Лимонову, в лекции под названием «Философский русский», прочитанной перед членами Национал-большевистской партии в 1997 году, Дугин утверждал, что «путем кропотливого совершенствования следует создать новый тип человека, а именно "философского русского"», который сможет начать революцию²⁸. Дугинский тезис о «новом типе человека» имел особую коннотацию, не имеющую ничего общего с благочестием и набожностью (а именно эти характеристики, возможно, приходят на ум, когда мы слышим о самосовершенствовании). Природа «нового человечества» детально описана в наиболее значимой на сегодня книге Дугина «Основы геополитики»²⁹, которая с 1997 по 2000 гг. выдержала четыре издания. В действительности, книга стала настолько влиятельной, что предисловие ко второму изданию было написано генерал-лейтенантом Николаем Клокотовым, бывшим главой Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Книга была основана на работах таких империалистических авторов, как Альфред Мэхэн, Фридрих Ратцель, Хэлфорд Макиндер, Карл Хаусхофер и Николас Спикмен³⁰. В данной работе Дугин одновременно изучал и эксплуатировал геополитику. Если Лимонов выделил лишь путь «самосовершенствования», как способ перехода к «новому типу человечества», то в «Основах геополитики» автор предложил более прагматическую политико-идеологическую стратегию, которая способна оказать влияние на весь мир. (Здесь мы не будем останавливаться на ультранационалистической тематике, которая характеризует книгу, хотя в ходе рассмотрения палингенетических идей, мы неизбежно будем сталкиваться с проблемами ультранационализма, так как возрождению и обновлению подлежит именно «этно-культурное сообщество»).

В «Основах геополитики» Дугин соединил геополитическую мысль с политической плоскостью аналогично тому, как это было сделано немецким геополитиком Хаусхофером. Однако, представляется очевидным, что работа Дугина имела отношение не к нацистской геополитической парадигме, а к парадигме, ориентированной на Россию. Главный геополитический враг также иной: в терминах классической манихейской традиции «Дьяволом» были объявлены США и весь атлантистский «Мировой остров» (World Island). В соответствии с данным подходом планета оказалась разделенной на три большие пространства: Мировой остров (главным образом США и Великобритания), Евразия (Центральная Европа, Россия и Азия) и Пограничную зону «Rimland» (государства между Мировым

²⁸ Лимонов Э. Моя политическая биография. М., 2002. С. 142-143.

²⁹ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000.

³⁰ Об империалистической геополитике см. Tuathail G.Ó. Imperialist Geopolitics // The Geopolitics Reader / Ed. G.Ó Tuathail, S. Dalby. L., 1998. P. 15-43.

островом и Евразией). В сущности, идея данного разделения принадлежит не Дугину, но восходит к наследию империалистических геополитических мыслителей. По всей видимости, он является приверженцем узкого направления в геополитике, а именно экспансионистской геополитики Хаусхофера³¹ и европейских «новых правых». Дугин противопоставляет два «Порядка»: находящийся под влиянием США глобализационный «Новый Мировой Порядок» и «Новый Евразийский Порядок», ориентированный на Россию. Основываясь на своеобразных идеях нового расизма³², проповедуемого европейскими «новыми правыми», Дугин утверждает, что Евразия должна подвергнуться «органичному культурно-этническому процессу», в результате которого «русские будут жить в своей национальной реальности, татары — в своей, чеченцы — в своей, армяне — в своей и т.д.»³³. Русская нация изображается погруженной в глубокий исторический кризис, из которого, по мнению Дугина, только один выход: «Для выживания русского народа в нынешних трудных условиях, для демографического взлета русской нации, для улучшения ее тяжелейшего положения в этническом, биологическом и духовном смыслах необходимо обращение к самым радикальным формам *русского национализма*, без чего все технические или экономические меры останутся бессильными»³⁴.

Из процитированного видно, что, по мнению Дугина, Россия находится не в лиминальной ситуации, которую возможно исправить путем модернизационных реформ, но в лиминоидной стадии, обусловленной кризисом настолько глубоким, что традиционный «обряд перехода» (реформы) представляется непродуктивным. Отрицая идею национального государства в отношении «органичных культурно-этнических» сообществ, включая идею русского национального государства, Дугин утверждает, что единственным способом выйти из лиминоидальной стадии является «не путь социально-политической эволюции, но путь геополитической Революции»³⁵.

Идея «геополитической Революции» (или палингенеза), которая должна помочь русскому народу выбраться из «тяжелейшего положения в этническом, био-

---

³¹ О геополитическом учении Хаусхофера см. Herwig H.H. Geopolitik: Haushofer, Hitler and Lebensraum // Journal of Strategic Studies. 1999. Vol.22. №2-3. P. 218-241; Wolkersdorfer G. Karl Haushofer and Geopolitics : The History of a German Mythos // Geopolitics. 1999. Vol.4. №3. P. 145-160.

³² О новом расизме см.: Балибар Э. Существует ли «неорасизм»? // Э. Балибар, И. Валлерстайн. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004. С. 27-38; Шнирельман В. Ксенофобия, новый расизм и пути их преодоления // Гуманитарная мысль юга России. 2005. №1. С. 6-19. О связи между новым расизмом и французскими «новыми правыми» см. Taguieff A. The New Cultural Racism in France // Telos. 1990. №83. P. 109-122; Он же. From Race to Culture: The New Right's View of European Identity // Telos. 1993-4. №98-9. P. 99-125.

³³ Дугин А. (сноска 30). С. 258. Анализ «новоправой» сущности дугинского неоевразийства см. в Shekhovtsov A. Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism: The New Right à la Russe // Religion Compass. 2009. Vol.3. №4. P. 697-716.

³⁴ Там же. С. 259. Курсив в оригинале.

³⁵ Там же. С. 212.

логическом и духовном смыслах», безусловно является новой концепцией в геополитической теории, но скорее всего она вообще не относится к сфере геополитики. Эта идея является «кластером» в реструктурированном «лабиринте» Дугина и лежит в основе его политической идеологии, изложенной в «Основах геополитики». Россия, по его мнению, должна возродиться в форме империи, которая установит «Новый Евразийский Порядок» для противостояния «царству мертвых, находящемуся на крайнем западе»³⁶.

Политическая или же «революционно-геополитическая» трансформация должна, согласно Дугину, сопровождаться экономической трансформацией. Уже в 2001 году в программе ОПОД «Евразия» упоминались политические и экономические аспекты проектируемой империи. В программе выдвигалось положение о «евразийском центризме» — сбивающей с толку концепции, в которой «социальная справедливость и социальная экономика» смешиваются с «ценностным консерватизмом и культурным традиционализмом» «консервативной революции»³⁷. В сущности, данная концепция является комбинацией левой экономики и правой политики. Изменение экономической системы, равно как и политической, должно проходить революционным путем, так как Дугин воспринимает социализм как подлинно революционную идеологию и интерпретирует его в терминах «третьего пути». В данном качестве социализм приобретает отчетливые палингенетические черты, которые довершают картину политико-экономической трансформации, предусматриваемой дугинской доктриной: «Прогресс для подлинного революционного социализма — заключается в Скачке, в травматическом разрыве однородного течения социальной истории. Общество (Gesellschaft), "старый мир", "мир насилия" подлежит, согласно истинно социалистической доктрине, не "улучшению", а "отмене", "разрушению", "уничтожению". Вместо него должен появиться "новый мир", "наш мир", "мир Общины (Gemeinschaft)", но не той общины (Gemeinschaft), которая была разрушена капиталистическим обществом (Gesellschaft)..., а Новой Общины, Абсолютной Райской Общины, куда вообще не будет доступа стихиям онтологической и социальной энтропии»³⁸.

Завершая обсуждение общественно-политических тем в идеологии Дугина, нам бы хотелось отметить одну важную тенденцию, свойственную подавляющему большинству новых праворадикальных партий и движений, а именно эксплуатацию крайне правыми дискурсивного инструментария других идеологий. Гриффин отмечает эту тенденцию, размышляя о метаморфозах современного правого экстремизма, который пытается адаптироваться к новым общественно-политическим условиям, созданным «враждебным» либерально-демократиче-

³⁶ См. речь Дугина на Имперском марше в Москве 8 апреля 2007 г. Текст доступен по адресу: <http://www.baznica.info/paulus/2007/01/09/mesto-raboty/index.php?name=Pages&op=page&pid=3956> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

³⁷ Программа Общественно-политического Движения «Евразия». Доступно по адресу: <http://eurasia.com.ru/programma.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

³⁸ Дугин А. Загадка социализма // Элементы. 1993. №4. С. 14-15.

ским окружением. Говоря о тех угрозах, которые представляет правый экстремизм для демократии, Гриффин утверждает, что «он способен исказить аргументацию политически левой критики существующего статус-кво, используя и видоизменяя ее в своих интересах в целях обоснования собственного правоэкстремистского анализа и программы, сформулированной в метаполитических анти-западных терминах»³⁹. Возможно, наиболее наглядным примером применения данной стратегии Дугиным является использование «нео-луддитской» тематики в процессе безудержного идеологического синтезирования и комбинирования. Отношение Дугина к технике раскрывается в его докторской диссертации «Эволюция парадигмальных оснований науки», в которой он пишет об отчуждении человека от природы, которое возникло после изобретения орудий труда и станков, а также восхваляет «некоторые радикальные народные движения мистического и антибуржуазного характера — такие как луддиты», которые уничтожали машины⁴⁰. Его восхищение «нео-луддитами» также определяет положительное отношение к Джону Зерзану⁴¹, американскому анархо-примитивистскому философу⁴², который приобрел известность после судебного процесса над Теодором Качинским («Унабомбером»), который осуществлял террористические акты против университетов и авиакомпаний под лозунгом борьбы с технологическим прогрессом⁴³.

Несмотря на очевидный антагонизм и естественный конфликт между леворадикальным анархизмом и фашизмом, Дугин не колеблясь ссылается на Зерзана, так как последний выражает в своих работах сильнейшие палингенетические настроения. Анархо-примитивистская идея Зерзана заключается в восстановлении «Золотого века» природной гармонии и простого образа жизни путем «демонтажа» технологизированной современности и «отмены цивилизации» как таковой. Примитивистская философия подразумевает упразднение таких ключевых цивилизационных признаков, как концепция времени, язык, число и культура, которые считаются причиной нынешнего состояния «не-здоровья». Что касается политики, то Зерзан, равно как и другие анархо-примитивисты, отвергает все формы государственного правления — авторитарную, социал-демократическую, фашистскую, коммунистическую или какую-либо еще. В целом отрицанию подле-

³⁹ Griffin R. Fascism's new faces (and new facelessness) in the «post-fascist» epoch // *Fascism Past and Present, West and East* (сноска 25). P. 57-58.

⁴⁰ Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. М., 2002. С. 346.

⁴¹ Александр Дугин: «Настоящий постмодерн!». Ответы Александра Дугина на вопросы философского альманаха «Дискурс-Пи». Доступно по адресу: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=922> (последнее посещение 17 марта 2009 г.). См. также: «Будет только хуже». Джон Зерзан о проблемах современности // *Геополитика.Ру*. 2008. 17 октября. Доступно по адресу: <http://geopolitica.ru/Articles/367> (последнее посещение 17 марта 2009 г.). Интернет-сайт «Геополитика.Ру» принадлежит последователям Дугина.

⁴² О ключевых воззрениях Зерзана см.: Зерзан Д. *Первобытный человек будущего*. М., 2007.

⁴³ О Качинском см.: Arnold R. *Ecoterror – The Violent Agenda to Save Nature: The World of the Unabomber*. Bellevue, 1997.

жат любые иерархические структуры. Дугин, тем не менее, не обращает внимание на полную противоположность данного анархо-примитивистского тезиса своей собственной доктрине, как и не обращает внимание на саму сущность анархо-примитивизма, в котором он видит лишь один «здоровый элемент». Он заключается в идее избавления от лиминоидальных условий болезнетворной и аномальной современности, которую должен сменить новый «Золотой век». Дугин — не первый правозэкстремистский философ, которого интересует творчество Зерзана. Например, анархо-примитивизм обсуждался на интернет-форуме «Белое националистическое сообщество "Штормовой фронт"» в теме «Эвола и Зерзан о современной "цивилизации"»⁴⁴. Кроме того, в первом номере «радикально-традиционалистского» журнала «Тюр: Миф — Культура — Традиция» можно найти рецензию на книгу Зерзана «Бегом к пустоте: патология цивилизации». Сама рецензия написана американским журналистом Майклом Мойнихеном⁴⁵, который также является лидером контр-культурной группы «Blood Axis», играющей «аполитеическую» музыку⁴⁶.

Эксплуатация метафизики

Первой общественно-политической организацией, в которую вступил Дугин до того, как начал самостоятельно заниматься политикой, было «Историко-патриотическое объединение "Память"», известное своим черносотенным антисемитизмом⁴⁷. Но еще до вступления в «Память», его мировоззрение было сформировано эзотерическими и метафизическими учениями, с которыми он познакомился, будучи членом «Южинского кружка» или, по словам одного из его бывших участ-

---

⁴⁴ Evola and Zerzan on modern «civilisation» // Stormfront. Доступно по адресу: <http://www.stormfront.org/forum/showthread.php?t=92056> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁴⁵ Moynihan M. Review of Running on Emptiness: The Pathology of Civilization by John Zerzan // Tюр: Myth - Culture - Tradition. 2002. №1. P. 209-216.

⁴⁶ «Аполитеическая» (от греч. *apoliteia*) музыка представляет собой тип идеологизированной музыки, которой свойственны открытые или завуалированные ссылки на ключевые принципы фашизма при отказе от политической деятельности, направленной на воплощение этих принципов. См. подробнее: Shekhovtsov A. Apoliteic Music: Neo-Folk, Martial Industrial and «Metapolitical Fascism» // Patterns of Prejudice. 2009. Vol.43. №5. С. 431-457. Русскоязычную версию статьи см.: http://www.shekhovtsov.org/articles/Anton_Shekhovtsov-Apoliteic_Music-Russian.html.

⁴⁷ О «Памяти» см.: Национально-патриотический фронт «Память» // Кожевникова Г., Шеховцов А.В. и др. (сноска 5). С. 210-217; Korey W. Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism. Chur, 1995; Laqueur W. Black Hundred: The Rise of the Extreme Right in Russia. New York, 1993; Spier S. Soviet Anti-Semitism Unchained: The Rise of the «Historical and Patriotic Association, Pamyat» // Soviet Jewry in the 1980s: The Politics of Anti-Semitism and Emigration and the Dynamics of Resettlement / Ed. R.O. Freedman. Durham, 1989. P. 51-57; Dunlop J.B. Pamiat' as a Social Movement // Nationalities Papers. 1990. Vol.18. №2. P. 22-27.

ников, «интеллектуального шизоидного подполья»⁴⁸. Кружок образовался в 1960-х гг. вокруг писателя и поэта Юрия Мамлеева, который проживал в двух комнатах коммунальной квартиры на Южинском переулке в центре Москвы. Мамлеев превратил свое жилье в нелегальный литературный салон, в котором собирались советские нон-конформистские художники, самиздатовские писатели, поэты и анти-системные интеллектуалы ради дискуссий, само содержание которых могло бы стать составом преступления для всех участников. Вне всяких сомнений, «Южинский кружок» был антисоветским, но он оставался по большей части аполитичным до эмиграции Мамлеева в США в 1974 году⁴⁹.

Спустя несколько лет после отъезда Мамлеева, большая «фракция» кружка попала под влияние мистического писателя, поэта и переводчика Евгения Головина. Когда Дугин вошел в кружок (или вернее в то, что от него осталось) в начале 1980-х гг., он присоединился именно к упомянутой «фракции». В то время Головин пропагандировал в кружке оккультизм, эзотеризм, «интегрально-традиционалистские» работы Рене Генона и других авторов, а также классические работы по «консервативной революции» и фашизму⁵⁰. «Фракцию» Головина характеризовала «философия отрицания окружающей действительности как чего-то злого, враждебного, неправильного и фальшивого»⁵¹. Как только современный мир был определен как хаотический и упаднический, последователи Головина стали спрашивать себя: «когда именно человечество сбилось с "пути истинного" и что нужно сделать, чтобы вернуться к "Золотому веку"?»⁵². Сочетание радикального неприятия современного мира и эсхатологических ожиданий, типичных для членов головинской «фракции», привело их к желанию изменить реальность в подлинно палингенетическом смысле. По словам одного из журналистов, «ученики [Головина]... стали всерьез задумываться о переустройстве этого грешного мира: если не нам суждено противостоять мировому хаосу, то кому — вопрошали они»⁵³. Учитывая тот факт, что членство Дугина в «Южинском кружке» было первым

---

⁴⁸ Нехорошев Г. Муэдзин под красным флагом // Независимая газета. 2001. №12. Доступно по адресу: <http://faces.ng.ru/figures/1999-11-12/5muedjin.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁴⁹ Согласно рассказу самого Мамлеева, его эмиграция была вызвана угрозой уголовного преследования, так как он выслал свою рукопись иностранному издателю без согласования с советскими властями. См.: «Невидимый мир - это факт» // Книжное обозрение. 2006. №50(2112). Доступно по адресу: <http://www.tvkultura.ru/news.html?id=133546> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁵⁰ По всей видимости, именно под влиянием Головина Дугин в 1981 году перевел на русский язык работу Эвола «Языческий империализм» и пытался распространять ее в самиздате. Позднее книга была опубликована в собственном издательстве Дугина «Арктогея». См.: Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1994.

⁵¹ Нехорошев Г. Муэдзин.

⁵² Там же.

⁵³ Челноков А. Мелкие и крупные бесы из шизоидного подполья // Лица. 1999. 7 августа. Доступно по адресу: <http://web.archive.org/web/20000711142329/http://www.nns.ru/persons/jemal1.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

опытом его участия в «движении», которое воспринимало условия современного мира как лиминоидальную ситуацию, мы можем предположить, что именно в рамках этого «движения» Дугин инициировал «лабиринтный ресинтез», в результате которого была изобретена новая картина мира, которую он в последующие годы стал популяризировать среди своих сторонников и идеологических попутчиков.

Запланированное обновление современного мира, естественно, представлялось невозможным без осуществления политической деятельности, поэтому Дугин — по совету Головина — вступил в «Память» и попытался изменить политический курс организации в сторону «Традиционализма», как он его понимал. Однако руководство «Памяти» вскоре объявило Дугина сионистом и исключило из организации⁵⁴. Несмотря на то, что Дугину не удалось изменить идеологический курс «Памяти» — как, впрочем, и трансформировать современный мир — он не отказался от попыток использования «Традиционалистского» и оккультного тезауруса в собственных политических целях. Здесь мы рассмотрим два метафизических учения, а именно «интегральный традиционализм» (или «Традиционализм») и оккультное учение Алистера Кроули, которые рекомбинируются в дугинском «лабиринте» и являются важными дискурсивными элементами его идеологии.

Марк Седжвик является, пожалуй, наиболее известным ученым, который предлагает рассматривать феномен Дугина в свете «интегрального традиционализма», основанного на работах Рене Генона, Ананды Кумарасвами, Фритьофа Шюона и других философов. В своей монографии «Против современного мира» (с конспирологическим подзаголовком «Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века») Седжвик утверждает, что неоевразийство Дугина является формой «Традиционализма». Хотя Седжвик не смог в должной мере обосновать свой вывод, его тезис является весьма показательным в свете интенсивного использования Дугиным «Традиционалистского» тезауруса и образов. Однако, Дугин интерпретирует «интегральный традиционализм» не в его оригинальном миросозерцательном значении, но использует активистский подход Юлиуса Эвопы, чтобы приспособить учение под свои политические нужды. И снова концепция палингенеза — вне всяких сомнений, центральный элемент «Традиционализма» — представляется главным фактором его включения в новоизобретенную картину мира.

«Традиционалистские» авторы считают, что когда-то на Земле был золотой век, который они называют индуистским термином «Сатья-Юга». Мир Сатья-Юги был идеальным, но постепенно — с наступлением Трета-Юги, а затем Двапара-Юги — он становился менее безупречным. Совершенство жизни и мира

---

⁵⁴ Шерман А. Вступим в реальность столь удивительную, что мало не покажется. Интервью с Александром Дугиным (Национал-большевистская партия) // Zhurnal.Ru. 1999. №2. Доступно по адресу: <http://www.zhurnal.ru/5/duginsh.htm> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

практически полностью отсутствует в последнюю четвертую эпоху Кали-Юги и «Традиционалисты» утверждают, что мы живем именно в этот период упадка и разложения. Тем не менее, для этого мира не все потеряно, так как, учитывая циклическую природу последовательности эпох, новая Сатья-Юга, золотой век, в конце концов, сменит Кали-Югу. Так как эпохи (Юги) сменяют друг друга в рамках нормального космологического процесса, эпоху Кали-Юги следует рассматривать как лиминальную стадию.

Однако «интегрально-традиционалистская» доктрина отличается от индуизма, так как «Традиционалисты» полагают, что золотой век характеризовался «трансцендентным единством религий», которое находит отражение в идее «Примордиальной Традиции» божественного происхождения. Когда совершенство мира шло на убыль, данный процесс также влиял на «единство религий» — стали появляться отдельные религии: индуизм, буддизм, христианство, ислам. По мнению «Традиционалистов», в современных условиях трансцендентную сущность «единства» возможно обнаружить только в мистических религиозных течениях, например, в суфизме. Миссия «Традиционалистов», таким образом, заключается в том, чтобы обнаружить элементы «Примордиальной Традиции» в современных — по большей части монотеистических — религиях⁵⁵.

Дугин использует «Традиционалистский» терминологический аппарат в иных целях и, действуя таким образом, в сущности искажает сущность «интегрального традиционализма». Так, он идентифицирует центральные «Традиционалистские» концепции со специфическими общественно-политическими и экономическими феноменами. В его интерпретации Кали-Юга отождествляется с «демократией, равенством, рынком, гуманизмом, прогрессом»⁵⁶, в то время как «Новый Евразийский Порядок», который должна установить «церковь последних времен»⁵⁷, «новые люди» идентифицируется с золотым веком: «Уже в XX веке некоторые внешне современные идеологии подспудно обращались к идее циклического времени, предполагающего деградацию, на смену которой должен прийти новый золотой век. Самыми яркими из этих идеологий были национал-социализм и большевизм. Капиталистический буржуазный режим осознавался как предел дегенерации, против которой красные и коричневые романтики выдвигали блистательные перспективы Нового Мира, восстановленного золотого века. Активный пессимизм радикалов обращал волю масс на достижение двух целей: уничтожение выродившегося (ветхого) человечества и создание принципиальной новой райской

---

⁵⁵ О «Традиционализме» см.: Oldmeadow H. *Traditionalism: Religion in the Light of the Perennial Philosophy*. Colombo, 2000; Quinn W.W. *The Only Tradition*. Albany, 1997; Schuon F. *De l'unité transcendante des religions*. Paris, 1948; Стефанов Ю. Рене Генон и философия традиционализма // *Вопросы философии*. 1991. №4. С. 31-42.

⁵⁶ Дугин А. Юлиус Эвола: волшебный путь интенсивности. Доступно по адресу: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1100> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁵⁷ Дугин А. Мы церковь последних времен // *Завтра*. 1998. №1. С. 8.

цивилизации. Чистки и кровопролития большевиков и нацистов имели мистическую подоплеку. Это не эксцесс садизма, жестокости, антигуманности. Просто элите было очевидно: "воистину человек в убытке"! Предвечернее время неумолимо приближается к полночи. Но в утробе мрака уже зреет Новая Заря. Новый мир»⁵⁸.

Для Дугина Кали-Юга представляется не лиминальной, но лиминоидальной ситуацией, которую нельзя принять и с которой невозможно смириться — она должна быть прекращена здесь и сейчас, невзирая на человеческие жертвы. Принимая во внимание искажение Дугиным учения «интегрально-традиционалистской» школы — которое само по себе является «лабиринтным ресинтезом» — становится понятно, почему «Традиционалисты» полагают, что сам «Генон вряд ли узнал бы себя в бесчеловечных проповедях Дугина»⁵⁹. Подобно Эволе Дугин использует «Традиционалистскую» доктрину или скорее свойственную ей палингенетическую тематику для того, чтобы обосновать собственную фашистскую идеологию. «Интегрально-традиционалистские» идеи включаются в комбинированный палингенетический миф, составленный из различных и зачастую негармоничных идей возрождения и обновления.

Если «Традиционалистской» философией Дугин манипулирует и намеренно искажает ее, то учение Алистера Кроули используется им в более любопытной манере. Объявляя себя православным христианином (старообрядцем), Дугин в то же самое время положительно относится к наследию британского оккультиста, который однажды провозгласил себя «Великим Зверем» (*греч.* Το Μεγα Therion) и считается одним из наиболее влиятельных проповедников современного сатанизма. Подобная эксцентричность, тем не менее, не является свидетельством неразборчивости Дугина. Напротив, его «повестка дня» становится явной в ходе анализа причин, по которым он ссылается на учение Кроули. Дугин посвятил Кроули два эссе⁶⁰, в которых он попытался объяснить, почему идеи «Великого Зверя» так важны для построения «Нового Евразийского Порядка». В этих эссе Кроули представляется «консервативным революционером», который пропагандировал идеи обновления современного мира: «Между [зонами Озириса и Гора] существует особый период — "буря равноденствий". Это эпоха торжества хаоса, анархии, революций, войн, катастроф. Это волны ужаса, необходимые, чтобы

---

⁵⁸ Дугин А. Клянусь предвечерним временем // Дугин А. Тамплиеры пролетариата: национал-большевизм и инициация. М., 1997. С. 139.

⁵⁹ Versluis A. «Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century» by Mark Sedgwick // *Esoterica*. 2006. №8. P. 186. См. также: Accart X. «Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century» by Mark Sedgwick // *Aries*. 2006. Vol.6. №1. P. 98-105; Fitzgerald M. «Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century» by Mark Sedgwick // *Vincit Omnia Veritas*. 2005. Vol.1. №2. P. 90-104.

⁶⁰ Дугин А. Человек с соколиным клювом // Дугин А. (сноска 59). С. 169-176; Он же. Учение зверя // Милый Ангел. 2000. №3. Доступно по адресу: <http://angel.org.ru/3/crowley.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

смыть остатки старого порядка и расчистить место для нового. Согласно доктрине Кроули, "буря равноденствий" является позитивным моментом, который служит "эона Гора" должны приветствовать, приближать и использовать. Поэтому сам Кроули поддерживал все "подрывные" тенденции в политике — коммунизм, нацизм, анархизм, предельный национализм освободительного толка (особенно ирландский)⁶¹.

В действительности, о политических предпочтениях Кроули известно довольно мало⁶². Мы можем лишь гадать, известно ли Дугину о том, что маска ирландского сепаратиста, надетая Кроули во время Первой мировой войны для того, чтобы расположить к себе агентов немецкой разведки, сослужила ему хорошую службу — большую часть своей жизни «Великий Зверь» был агентом МИ-6 — службы внешней разведки Великобритании⁶³. Однако является очевидным то, что Дугин намеренно ассоциировал оккультные палингенетические темы — хотя они и не являются центральными для доктрины Кроули — с его воображаемой поддержкой «"подрывных" тенденций в политике». В вышеприведенной цитате интересно также выделить тезис о том, что лиминоидную ситуацию следует «приветствовать» всем тем, кто стремится ускорить установление нового порядка, а сторонники палингенеза должны намеренно углублять кризис, чтобы положить конец старому порядку.

Оккультный символизм играет важную роль в художественном отображении идеологии Дугина. Восьмиконечная звезда, которая стала официальным символом МЕД, впервые появилась на обложке «Основ геополитики», где она изображена в центре схематической карты Евразии. Ингрэм неверно идентифицирует звезду как свастику⁶⁴ — в действительности, восьмиконечная звезда является модифицированной «звездой хаоса»⁶⁵, которая, по всей видимости, призвана отсылать нас к «Магии хаоса» — оккультной доктрине, основанной на работах Кроули, Остина Османа Спэра и Питера Кэрролла⁶⁶. Представляется обоснованным

⁶¹ Дугин А. Человек с соколиным клювом. С. 173.

⁶² Pasi M. Aleister Crowley und die Versuchung der Politik. Graz, 2006.

⁶³ О связи Кроули с британской контрразведкой см.: Spence R.B. Secret Agent 666: Aleister Crowley and British Intelligence in America, 1914-1918 // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 2000. Vol.13. №3. P. 359-371; Он же. Secret Agent 666: Aleister Crowley, British Intelligence and the Occult. Los Angeles, 2008.

⁶⁴ Ingram A. (сноска 4). P. 1038.

⁶⁵ Изображения «Звезды Хаоса» см.: Symbol of Chaos // Wikipedia, The Free Encyclopedia. 2007. Доступно по адресу: <http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=SymbolofChaos&oldid=178585894> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁶⁶ Британский художник Остин Осман Спэр был учеником Кроули и членом одного из его многочисленных орденов. Хотя Спэр никогда не писал о «Магии Хаоса», его собственная магическая доктрина «Культе Зос Киа» оказала весомое влияние на развитие данного учения, которое «официально возникло» вместе с публикацией второго издания книги Питера Кэрролла, где термин был впервые употреблен. См.: Carroll P. Liber Null. Keighley, 1981. Дугин ошибочно связал «Магию Хаоса» напрямую с Кроули в одной из частей книги «Тамплиеры пролетариата», несмотря на то, что доктрина «Магии Хаоса» была изобретена лишь через несколько десятков лет после смерти Кроули.

считать саму «Магию хаоса» результатом «лабиринтного ресинтеза», так как люди, практикующие ее, открыто признают, что «для них мировоззрения, теории, убеждения, мнения, обычаи и даже отдельные деятели являются инструментами, которые могут произвольно использоваться для объяснения или манипулирования того мира, который они видят и создают вокруг себя»⁶⁷. «Звезда хаоса» является одним из таких «инструментов» — она была заимствована из книг Майкла Муркока, написанных в жанре фэнтези, и получила популярность благодаря ролевым играм, в особенности серии игр «Warhammer 40K»⁶⁸.

Несмотря на то, что между обычной «Звездой хаоса» и неоевразийским символом существуют некоторые отличия (первая имеет круглую форму, а последний — квадратную), данное различие не может поставить под сомнение прямое родство обоих символов: цитируя «Книгу Закона» — самую популярную книгу Кроули, вне всяких сомнений известную Дугину — «круг, вписанный по небрежности в квадрат, также является ключом»⁶⁹. Символизм, связанный с оккультными учениями Кроули и «Магии хаоса», составляет важный стилистический элемент дугинской доктрины⁷⁰. Например, Кроули называет «ключ» (круг, вписанный в квадрат) «Абрахадаброй» и, ссылаясь на принципы гематрии, приписывает ему числовое значение 418. В эссе о ныне покойном гениальном музыканте Сергее Курехине Дугин писал: «Новый эон будет жестоким и парадоксальным. Век коронованного младенца, обретения рун, космического буйства Сверхчеловека. "Рабы будут служить и страдать". Восстановление архаической сакральности, новейшее и древнейшее одновременно синтетическое сверхискусство - важный момент эсхатологической драмы, "бури равноденствий". Кроули утверждал в своей "Книге Законов", что только тот, кто знает смысл числа 418, сможет перейти в новый эон...»⁷¹.

---

⁶⁷ Chaos Magick // Thelemapedia, The Encyclopedia of Thelema & Magick. Доступно по адресу: http://www.thelemapedia.org/index.php/Chaos_Magick (последнее посещение 17 марта 2009 г.). Верслуис подтверждает данный тезис: «Магия хаоса свободно использует любые традиции и идеи, если считает их полезными для себя. Темы варьируются от научной фантастики и квантовой физики до работ Кроули и тибетского буддизма». См.: Versluis A. Magic and Mysticism: An Introduction to Western Esotericism. Lanham, 2007. P. 141.

⁶⁸ См.: Von Staufer M., Williams R. Liber Chaotica Complete: A Comprehensive Guide to the Horror of Chaos. Nottingham, 2006.

⁶⁹ Crowley C. The Book of the Law. York Beach, 1976. P. 47.

⁷⁰ Здесь мы сталкиваемся с интересной проблемой различения между эзотерическими и экзотерическими идеологическими претензиями правого радикализма. «Первые относятся к сущности идеологии, обсуждаемой в кругу ближайших сторонников или "за закрытыми дверями". Другие относятся к открыто распространяемой пропаганде». См.: Eatwell R. Towards a New Model of Generic Fascism // Journal of Theoretical Politics. 1992. Vol.4. №2. P. 174. Публично последователи Дугина предпочитают называть свой символ «золотой звездой Чингисхана. См.: Надо любить умных и храбрых. Евразийцев // Портал сетевой войны. 2005. 12 августа. Доступно по адресу: <http://www.russia3.ru/lubitevraziycev> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁷¹ Дугин А. 418 масок субъекта (эссе о Сергее Курехине) // Дугин А. Русская вещь. Очерки национальной философии. Т. 2. М., 2001. С. 193.

В свете данных объяснений вряд ли является совпадением тот факт, что отчет о концерте Курехина, организованном в поддержку избирательной кампании Дугина в 1995 году, назывался «Колдовство № 418 прошло удачно»⁷², так как Дугин и его последователи интерпретируют число 418 в очевидном палингенетическом смысле. Дугинская «Магия хаоса» имеет то же значение и относится к лиминоидальным условиям современности, так как для него «"магия хаоса" — это ритуальная практика, связанная со сменой эонов»⁷³. Данные оккультные образы, т.е. число 418 и слово «Абрахадабра»⁷⁴, а также внимание к «Магии хаоса», указывают на релевантность интерпретации официального символа (восьмиконечной «Звезды хаоса»⁷⁵) как графического изображения идеи палингенеза. В соответствии с ней настоящий исторический период является лиминоидальной ситуацией, которую должны «довести до точки кипения» те, кто полагает, что новый миропорядок незамедлительно придет на смену нынешней эпохе. С этой точки зрения, неоевразийским организациям Дугина (прежде всего, МЕД и Евразийский союз молодежи⁷⁶) предназначено играть роль движущей силы как ухудшения лиминоидальной ситуации, так и общественно-политического и экономического палингенеза, направленного на установление «Нового Евразийского Порядка».

Заключение

Палингенетические идеи различной природы — будь то общественно-политическое и экономическое возрождение России в качестве евразийской империи,

---

⁷² Фронтов А. Колдовство 418 прошло удачно // Лимонка. 1995. №24. С. 3.

⁷³ Дугин А. Слепые флейтисты Азатота. Доступно по адресу: <http://www.my.arcto.ru/public/konsrev/chaos.htm> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁷⁴ В примечании 9 к русскому переводу одной из работ Кроули, опубликованной в дугинском альманахе «Милый ангел», утверждается, что «Абрахадабра» — это «слово нового эона, эона Гора». См.: Кроули А. LIBER DCCCXIII vel Ararita sub figura DLXX // Милый ангел. 2000. №3. Доступно по адресу: <http://angel.org.ru/3/ararita.html> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁷⁵ Интересно, что на обложке сборника статей Трой Саутгейта также изображена «Звезда Хаоса», но она имеет классическую круглую форму. См.: Southgate T. Tradition & Revolution: Collected Writings of Troy Southgate. Århus, 2007. Саутгейт называет себя «национал-анархистом», но в академической литературе обычно считается «новым правым» мыслителем и лидером различных фашистских групп, одной из которых является Британское евразийское движение — официальное представительство МЕД в Великобритании. См.: Macklin G.D. Co-opting the Counter Culture: Troy Southgate and the National Revolutionary Faction // Patterns of Prejudice. 2005. Vol.39. №3. P. 301-326; Гриффин Р. От слизевиков к ризоме: введение в теорию группускулярной правой // Верхи и низы русского национализма / Сост.: А. Верховский. М., 2007. С. 223-254. Доступно по адресу: http://www.shekhovtsov.org/translations/Roger_Griffin-From_Slime_Mould_to_Rhizome.pdf (последнее посещение 17 марта 2009 г.).

⁷⁶ О Евразийском союзе молодежи см.: Евразийский союз молодежи // Кожевникова Г., Шеховцов А.В. и др. (сноска 5). С. 248-254.

трансформация современности в «Абсолютную Райскую Общину» или эсхатологическое ожидание «бури равенств», предваряющей новый «зона Гор», — на которые ссылается Дугин в многочисленных книгах, статьях, заявлениях и выступлениях, имеют для него двойное значение. Во-первых, он использует их для привлечения новых сторонников. Будучи психологическими архетипами, образ перехода и миф о возрождении являются мощными механизмами мобилизации тех, кто ощущает лиминоидальность ситуационного или экзистенциального разочарования в повседневной жизни. Разнообразие палингенетических идей, артикулируемых Дугиным, позволяют ему привлекать высокопоставленных политиков, философов, студентов, а также множество авангардистских художников и музыкантов к служению «алтарю» неоевразийства. Представители каждой из этих групп восторгаются (по большей части иллюзорной) возможностью воплотить свои особенные мифы возрождения, содействуя выполнению политических неоевразийских проектов. В отличие от борхесовского Парацельса, Дугин действительно им это обещает.

Во-вторых, все палинегентические темы, используемые лидером МЕД, комбинируются в его мировоззрении в процессе «лабиринтного ресинтеза», обусловленного восприятием общественно-политического кризиса, в котором якобы находится родина Дугина (Россия или вся Евразия). Данный кризис представляется настолько глубоким, что он воспринимается не как лиминальная ситуация, которую возможно преодолеть с помощью традиционных реформ и модернизации, а именно как лиминоидальная историческая эпоха, из которой общество может «вырваться» лишь революционным путем. Синтезирование различных идей обновления усиливают и укрепляют — напрямую или опосредованно — интегральный секулярный миф неоевразийства. Он является центральным элементом дугинской доктрины и выполняет роль дискурсивной базы, на основе которой «органическое культурно-этническое сообщество» сакрализуется и предстает мифологизированным субъектом истории. Таким образом, Дугин порывает с секулярной интерпретацией объективной реальности и превращает свое общественно-политическое мировоззрение в политическую религию. В ее терминах Евразия является высшей «духовной» ценностью, которая — перед угрозой предполагаемого упадка и уничтожения — должна быть любой ценой спасена посредством «геополитической Революции», направленной на создание «Нового Евразийского Порядка». Представляется очевидным, что для воплощения дугинской доктрины в жизнь требуется установление политического режима, способного подчинить общество ценностям данной политической религии. Из этого следует, что реализация неоевразийского проекта возможна лишь в условиях тоталитарного государства.

В данной статье мы предприняли попытку объяснить, почему дугинская доктрина, которую мы считаем фашистской, является в своем роде целостной и последовательной. В заключение мы хотели бы отметить, что неоевразийство Дуги-

на можно рассматривать как разновидность фашизма не только в методологических рамках теории Роджера Гриффина или ученых, которые согласны с «новым консенсусом» в исследованиях фашизма⁷⁷, но и в соответствии с тем определением фашизма, которое предложил сам лидер Международного евразийского движения: «Фашизм — это национализм, но национализм не какой-нибудь, а революционный, мятежный, романтический, идеалистический, апеллирующий к великому мифу и трансцендентной идее, стремящийся воплотить в реальности Невозможную Мечту, родить общество героя и Сверхчеловека, преобразовать и преобразить мир»⁷⁸.

---

⁷⁷ См.: International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus / Ed. R. Griffin. London, 1998.

⁷⁸ Дугин А. Фашизм безграничный и красный. Доступно по адресу: <http://www.my.arcto.ru/public/templars/arbeiter.htm#fash> (последнее посещение 17 марта 2009 г.).